

Глава 8. Знаменитый Ван Цилан

Люди ошеломленно смотрели друг на друга, пока Чэнь Жун не похлопал в ладоши, призывая продолжить сборы. На дно прибывших повозок укладывались щиты разобранной мебели, завернутые в ткань и покрытые циновками, на них устанавливали скарб и грузили мешки с продовольствием. Часть корзин по распоряжению Чэнь Жуна даже крепили к крышам и изнутри к решетчатым стенкам повозок, притягивая их крепкими веревками и ремнями. Он проверил, как выполняются его распоряжения, и остался доволен. После этого мальчик вернулся в свою спальню, куда нянюшка через некоторое время принесла обломки сокровища, все, до крупинки, собранные в ларец и тут же удалась, получив в руки список для срочных покупок ингредиентов и кошель с деньгами.

Чэнь Жун внимательно перебрал обломки. Совсем мелкие всыпал во флягу с алкоголем, чуть крупнее собрал в небольшой кошель к уже найденным, они пойдут для алхимии, средние – для артефактов, а несколько более крупных, размером с фалангу пальца, каждый поместил в свой футляр, для чего использовал богато инкрустированные опиумные коробочки, найденные у отца. Тот таким не пользовался – но эти безделушки были традиционным подарком...то ли ему, то ли для него кому-то... И пригодились. Их лучше держать ближе к телу. Он подумает, как их пристроить. Ношение при себе подобного атрибута не считалось зазорным ни у мужчин, ни у женщин.

Тем временем во дворе накалялись страсти.

— Няня Пинь, господин Сяо-Жун говорит серьезно?— наконец раздался напряженный голос из толпы слуг, останавливая спешащую с поручением нянюшку.

Женщина уставилась на спросившего человека и ответила:

— Неважно, серьезен ли господин или нет. Наше дело подготовиться к дороге. Шен, господин дал список для срочной закупки. И деньги, ступай в лавку.

— Конечно, конечно.

Пока люди расходились, чтобы вернуться к сбору багажа, послышались быстрые шаги. Взмыленный охранник подбежал к комнатам Чэнь Жуна:

— Господин, Цилан из Дома Ван здесь!

Ого!

Слуги прекратили работать и повернулись, чтобы посмотреть, переглянуться и затем в шоке уставились на дверь в покои молодого хозяина.

Это действительно Цилан из клана Ван! Святые небеса, Цилан из клана Ван лично пришел сюда!

Дом Ван не был заурядным кланом. Во всем городе Пинг этот клан являлся одним из самых могущественных, относящихся к старой аристократии, которая не только не разорилась, но и набрала силу. Главная его ветвь имела княжеский статус и была в родне с императором. Не секрет, что в этом клане есть одаренные. Возможно, это и стало причиной процветания. Кто-то именно из этого клана станет даже Бессмертным. И во времена Евгения клан Ван был на слуху. Им принадлежал наиболее известный Орден Лан-Я. Названный по месту нахождения школы ордена для обучения одаренных. Это нынешняя столица империи. Более того, человек, посетивший имение в этот раз, был не кто иной, как Ван Цилан. Его известность говорила за себя, А Жунь просто трепетала и чуть не повизгивала от восторга в его сознании, словно фанатка при виде обожаемого айдола.

Всем известно, что семьи, которые проживают в таком провинциальном месте, как город Пинг, являются лишь побочными ветвями крупных кланов. Например, отец Чэнь Жуна принадлежит только к второстепенной ветви Цзяннан из клана Чэнь; тоже самое можно сказать и о клане Ван. Местные Ван не главный ствол, но вот Ван Цилан...

А Жунь просто захлебывалась восторгом в более скептически настроенном Чэнь Жуне: «Ван Цилан известен среди всех своих родственников! Он грациозно ездит на колеснице, всегда великолепно одет, приходит и уходит, когда ему заблагорассудится, и поддерживает хорошие отношения с другими крупными кланами. В его семье легко наберется дюжина человек, которые имеют высокопоставленные должности при дворе! Такой клан также хорош, как королевский. Они стоят на самых вершинах и позволяют миру смотреть на них!

Говорят, что господа из подобных кланов обладают поддержкой 'Бессмертных'. Люди не уверены в правдивости этих слухов, но все в городе Пинг знают, что Цилан из Дома Ван, который прибыл в город три месяца назад, действительно благочестивый человек!»

Чэнь Жун даже глаза закатил от таких дифирамбов. Не хватало начать ревновать свое альтер эго.

Для слуг Чэнь Жун также являлся аристократом, но его происхождение по сравнению с Ван Циланом то же самое, что облако в небе и грязь на земле. Они столь же далеки, как два края Млечного Пути! Жень даже матюгнулся от эмоций. Он приплел имя Ван к истории с кораллом, но вот подобной реакции А Жунь на явление кого-то там из этих... никак не ожидал

Когда раздался стук в дверь, Чэнь Жун поспешно покинул помещение. Поскольку он раздал богатство своей семье и разрушил драгоценный коралл, то надеялся, что клан Ван, а точнее местные аристократы, высоко оценят подобный поступок. Если ему позволят пойти с кланом, без разницы, с каким, путешествие наверняка пройдет довольно спокойно. И если он сможет наладить отношения с ними, то получит некоторое преимущество после приезда на юг. Думая об этом, он не ожидал, что результат окажется таким хорошим. Сюда прибыл сам знаменитый Цилан из клана Ван!

Б** ть!

Юноша быстро надел уличную пару башмаков и свободный ханьфу густого синего цвета, который подчеркивал его стройность и изящество. В его разрезы было видно нежно-голубое среднее платье и край снежно-белого нижнего... Одежда этого времени была многослойной. Было нижнее белье, затем нижняя одежда из тонкой ткани, потом внутренняя одежда, и завершалось верхней уличной одеждой – ханьфу, разной в зависимости от ситуации. В зимнее время добавлялась еще суконная грубая одежда или шуба, с накидкой из плотного шелка поверх этой красоты. У женщин слоев было еще больше. Капуста!

Не поинтересовавшись, у каких ворот в данный момент находится Ван Цилан, он покинул внутренний двор, понукаемый пышущей нетерпением А Жунь в своем сознании. Конечно же, как только он вышел на улицу, то сразу услышал звуки нежной музыки, льющейся где-то впереди.

Звуки цитры, насыщенные эфиром, плыли, как горный ручей и дрейфующие облака, неся в себе неопишуемую свободу и легкость. Похоже, что этот Ван Цилан был одарен и не слабо.

Чэнь Жун последовал за музыкой на площадь, в центре которой стояла коляска, запряженная великолепными лошадьми. Естественно, что музыка доносилась из коляски – шицзюй, предназначенной для состоятельных аристократов. Ее решетчатые деревянные борта были затянуты изнутри плотным шелком, а с крыши свисали фонарики, колокольчики и кисти, покачивающиеся под волнами эфира. Эдакая изысканная шкатулка для прекрасного содержимого.

Вокруг уже собрались два десятка восторженных слушателей, причем часть из них из его усадьбы. Их взгляды были направлены на шицзюй, а сами люди воодушевленно внимали прекрасной музыке.

«Точно бандерлоги перед Каа. И даже покачивались так же, пуская слюни. Фу, гадость.»

Чэнь Жун поступил иначе. Он быстро, почти танцуя, двигался к коляске, наматывая на себя словно невесомые ленты, струи эфира. Не сомневаясь, что за ним наблюдают из-за штор. Судя по этим струям управляемого эфира, в коляске был омега. Но вот знает ли он о своем статусе? Ну, судя по тому, что работает с эфиром – знает.

И сознательно оболванивает его людей. Чэнь Жун нахмурился и, глядя на своих слуг, упер руки в бока. И властно вздернул бровь.

Музыка стихла. Из кареты раздался приятного тембра смех. Явно этот золотой мальчик был молод.

— Молодой сердитый господин, Вы пришли сюда, потому что Вам не нравится моя музыка?

Чэнь Жун не остановился, продолжая двигаться прямо к карете, все же тихо рассмеялся, представив себя со стороны, наверняка та еще уморительная картинка гневного няши!

— Ваша игра на цитре очень красива. Но я занят сборами, поэтому не могу слушать такую беззаботную музыку, а вы отвлекли всех моих работников,— решительно ответил он. — они стоят уже много времени просто тупо раскрыв рты.

Очаровательный смех стал еще громче.

— О чем Вы беспокоитесь? — спросил его тот же голос.

Чэнь Жун улыбнулся. Он наконец-то дошел до шицзюй.

Под изумленные взгляды толпы он протянул руку и взялся за шторку на коляске.

— Однажды я слышал, что Цилана из Дома Ван благословило само Небо. — Теперь у него даже были идеи, как оно его благословило. — К сожалению, у меня не было возможности встретиться с Вами. Я был очень рад услышать, что прекрасный господин пришел навестить меня сегодня, но я забеспокоился, что Вы быстро потеряете интерес и откажетесь от нашей встречи,— уверенным голосом произнес он и решительно раскрыл занавески.

Вау... Его ментально оглушил визг Чэнь Жунь в сознании. Вот ведь ду-ура.

Красочная радуга эфира ослепила его глаза. Юноша отвел взгляд в сторону, пытаясь стряхнуть эфирное наваждение. Нет, ему когда-то говорили, что омега в силе, это просто невероятно. Но теперь он мог в таком убедиться. Он натуральный щенок рядом с этим монстром.

Когда он отвернулся, человек в карете снова рассмеялся.

— Молодой господин, Вы пришли встретиться со мной. Теперь, когда Вы видите мое лицо, почему Вы прячете свой небесный взор?

Чэнь Жун выразительно потер глаза, изображая ослепленного.

— Я всего лишь несовершеннолетний мальчик. Ваша благочестивая внешность заставляет мое сердце трепетать в восторге и мешает мне нормально думать и даже дышать.

Смех стал еще громче. словно столкновение льда об алмаз, он был очень отчетливым и ясным, приятно лаская слух.

В это время Чэнь Жун повернул голову и откровенно оценивающе посмотрел на молодого

человека, сидящего в карете.

Это был необыкновенно красивый молодой мужчина лет восемнадцати-двадцати.

Он был так же красив, как небесный нефрит, а его миндалевидные глаза были такими темными, словно их выкрасили черной краской. И он понимающе улыбался ему, кажется. Уже поняв, что перед ним юный одаренный. По непонятной для него причине, сердце Чэнь Жуна начало отбивать дрожь, когда он встретился лицом к лицу с этим магически обаятельным человеком.

Надо ли говорить, что его словно проткнула стрела любви. Точнее не его, а его женское эго, сейчас заходящееся рыданиями от сопливого восторга... А Жунь думала, что ее сердце никогда больше не сможет стучать из-за того человека, но все вышло совсем не так... а Чэнь Жун раздраженно поморщился, слушая этот невнятный лепет. Несмотря на все ее мысли, оно продолжало спокойно биться в его груди. Но таким образом, исходя из всех этих ощущений, можно было сделать вывод, насколько красив и магически силен был человек, сидящий перед ним. Магия очарования так и перла за пределы этой шелковой шкатулки на двух колесах, по недоразумению названной повозкой.

Нет нужды описывать черты лица молодого человека. Наиболее примечательным в нем были таинственные глаза, которые напоминали лед, веками не тающий в снежных горах, легкий туман восходящего солнца, воду в чистейшем озере и раскачивающуюся на весеннем ветру иву. Все, что приносило в мир невероятное чувство покоя, отражалось в его глазах.

Чэнь Жун даже не заметил, что застыл на одном месте, замороженно глядя мужчине.

Привлекательный молодой человек посмотрел на юношу и заметил, что, несмотря на оцепенение, его редкие глаза оставались ясными, явно эфир скользнул лишь по поверхности его сознания, что говорило о силе дара, проснувшегося в этом... что там, лапчке... Он не мог не улыбнуться, обнажив ряд белоснежных зубов.

— Вы довольны увиденным? — мягко спросил он.

Чэнь Жун улыбнулся, и, не отрывая взгляда от его безупречно-красивого лица, ответил:

— Сегодня я наконец-то узнал, что имеют в виду люди, когда говорят 'небожитель'. - Это было традиционное именование одаренных.

В карете снова раздался смех.

Пока он смеялся, Чэнь Жун отступил на шаг назад и, не задумываясь, опустил занавесь, разорвав между ними зрительный контакт. Нафиг, нафиг...

— Вы признались, что я Вам нравлюсь, так почему Вы спешите уйти? — приятным голосом поинтересовался мужчина из своей шкатулки.

Он лишь печально вздохнул. Впрочем, собеседник без труда мог распознать игру.

— Мой господин выглядит слишком величественно. Я все еще хочу жениться и даже завести детей. После сегодняшней встречи с Вами, как я смогу смотреть на обычных женщин?

Ван Цилан был в восторге. Он рассмеялся, затем вновь зазвучала мелодичная игра цитры.

Плавная музыки прокладывала свой путь, словно родниковая вода. Мужчина довольно усмехнулся.

— Я не веселился так с тех пор, как я приехал в город Пинг несколько месяцев назад. Сегодня я случайно услышал, что юный прелестный господин Дома Чэнь раздал все богатство своей семье и вернул в храм его сокровище, поэтому я поспешно приехал сюда. Это действительно стоящая поездка, открывшая не одно сокровище!

Затем он мягко приказал:

— Уходим.

Вслед за этим приказом музыка тут же прекратилась.

Прежде чем его коляска покинула поместье, мужчина настойчиво предложил Чэнь Жуну и его семье присоединиться к путешествию вместе с кланом Ван.

Старый слуга с недоумением поглядывал на отъезжающую шицзюй.

— Господин Чэнь Жун, что имели в виду Дом Ван?

Чэнь Жун отвел взгляд и широко улыбнулся.

— Что они имели в виду? Они дали свое согласие на совместное путешествие!

Ван Цилан сидел в повозке, откинувшись на мягкую подушку. И обмахивался веером. С идеальных губ не сходила усмешка. Демонов мальчишка был хорош. Едва встав на путь совершенствования, он явно уже неплохо продвинулся. Он определенно видел эфир, не исключено, что мог им оперировать, поскольку очарование его не проняло. Какая славная игрушка, в меру упрямая и забавная.

Он не сомневался, что убедит ВанЧжоу принять в караван дома Ван и повозки этого мальчика. В данном случае было откровенно праведное дело. Подобное будет, несомненно, оценено аристократами столицы и одаренными клана. Последними особенно. И им в частности. Он прикрыл веером кривоватую улыбку, на мгновение превратившую безупречный лик в прекрасную маску демона.

Примечание

Говорят, что жена Хуан-ди императрица Лэйчжу впервые придумала ханьфу. После династии Шан, во время династии Чжоу установился строгий иерархический порядок, и одежда стала показателем социального статуса: люди различались по ширине рукава и длине юбки и их украшению. На каждый вид имелось свое название. В следующие двадцать веков ханьфу являлся национальным костюмом китайского народа.

** аналогично "карета"- имелись экипажи выездные двухколесные, типа "коляска", в которые запрягали коней, их нескольких типов — с сидением (□□ аньцзюй) для стариков и женщин, охотничьи (□□/□□ тяньцзюй), бамбуковые (□□ чжаньцзюй) для чиновников (□ ши), разукрашенные (□□ шицзюй) для сановников, чёрного цвета, без украшений (□□ моцзюй) для сановников высшего ранга (□□ дафу), катафалки (□□ линцзюй), похоронные для одежды усопшего (□□ хуньцзюй), для простого народа (□□ ицзюй).

Принятые обращения: Дама, госпожа.

Бао-бэй - «сокровище»; так обращаются к маленькому ребенку;

Сяо пэн-ю - «крошечный друг» - также называют ребенка;

Сяо хо-цзы - обращаются к молодому парню;

Гэ-мэр - пекинский сленг, также обращение к молодому парню;

Сяо-цзе - так зовут молодых женщин (дословно переводится, как младшая сестрица); данное обращение особо распространено в северных провинциях, но на юге оно означает совершенно иное - «продажная женщина», и там стоит о нем забыть. Северяне очень часто сейчас подражают южанам, и в последние годы население столицы также воспринимает подобное обращение нетактичным;

Да-цзе - так обращаются к старшей женщине (дословно переводится, как старшая сестрица);

Нюй-ши - «госпожа»;

А-и - так обращаются к зрелой женщине;

Ши-фу - «мастер», мужчина, обладающий определенной рабочей специальностью;

Сянь-шэн - «господин», так обращаются к мужчине;

Лао-тоу - «старик», так обращаются к пожилому мужчине (обращение достаточно

простоватое);

Лао сян-шэн - «господин», обращение к пожилому уважаемому мужчине;

Лао тай-тай - «старая женщина», так обращаются к пожилой женщине либо старухе;

Лао-жэнь-цзя - корректное обращение к человеку в возрасте;

Фу-у-юань - так обращаются к обслуживающему персоналу, к примеру, в кафе.

Между тем, друг к другу китайцы обращаются и при помощи слов «учитель», «доктор», «мастер», а близким людям могут сказать вежливо: «учитель Чжан», «мастер Ван».

<http://erolate.com/book/1285/36057>